

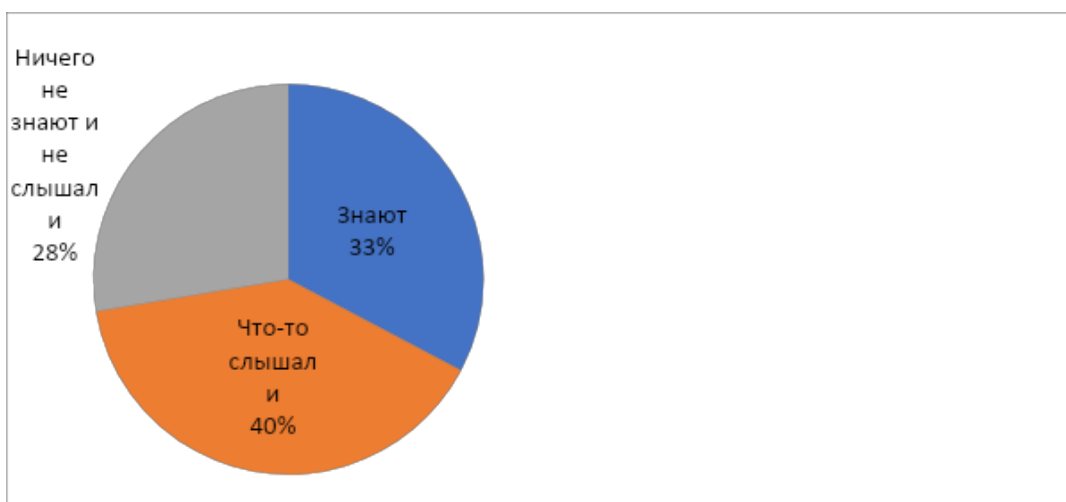
Мятеж как угроза бесконечному правлению

Представленные ниже данные собраны в ходе общероссийского опроса проекта "Хроники" 4-9 июля 2023 года, представляющего все основные социальные, политические и территориальные группы населения России 18 лет и старше.

Кризис 24 июня – информированность и динамика отношения к Е.Пригожину

Спустя две недели после мятежа Евгения Пригожина и группы «Вагнер» лишь треть опрошенных россиян (33%) сказали, что знают о «военном кризисе, произошедшем в России 24 июня». Еще 40% сообщили, что «что-то слышали» об этих событиях и более четверти (27%) вообще об этом ничего не слышали. Как видим, о событии, которое по словам многих, могло стать началом гражданской войны, событии, о котором российский президент высказался публично, слышали далеко не все жители страны.

Диаграмма 1. Информированность о событиях 24 июня 2023 года

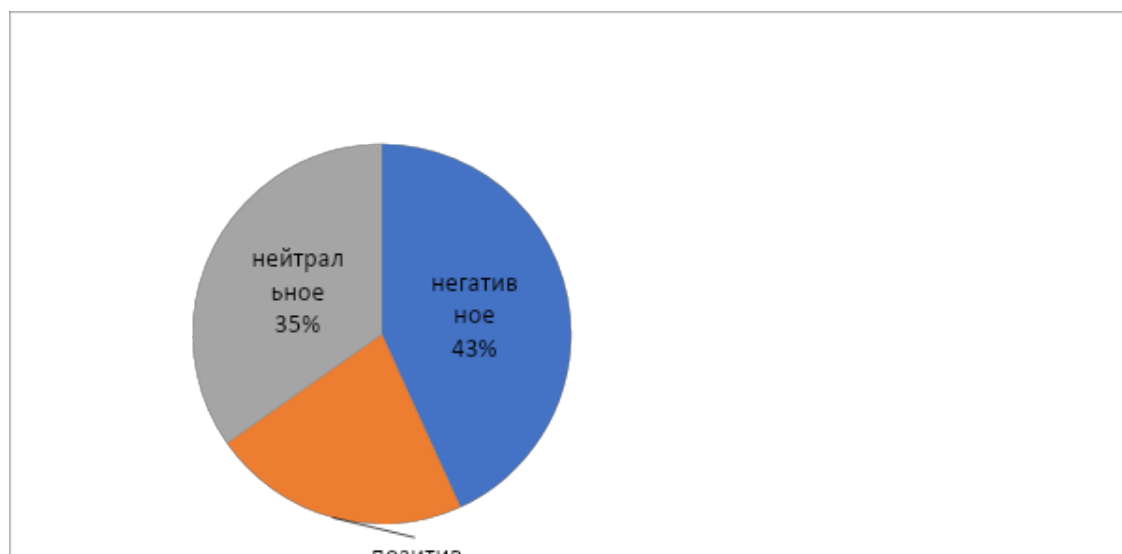
Источник данных: Телефонный опрос жителей РФ, 4-9 июля 2023 г. N=1002

Мужчины «знают» о мятеже немного лучше женщин (36% против 30%), старшие группы осведомлены о мятеже лучше молодежи (41% среди 55+ против 22% среди 35-). Это отражает общую специфику интереса к событиям на фронте по социально-демографическим группам. Другими словами, новости о действиях группы «Вагнер» россияне помещают в общий контекст вооруженного конфликта с Украиной.

Государственное телевидение, а другого в России сейчас нет, - не тот канал, о котором жители страны могут узнать о важных событиях в стране: среди телеаудитории доля осведомленных не выше общероссийской - 33%. А вот среди получающих информацию через каналы Ютуба, Рутюба и Телеграма, осведомленных больше – 39-46%. Можно предположить, что мятеж – это не то, о чем российское руководство через телевидение хотело бы рассказать своим гражданам. Причем, граждане об этом знают и для обхода государственной интернет-цензуры используют VPN. Среди пользователей подобных сервисов доля знающих о событиях 24 июня составила 40%. Российские власти, вероятно, опасались, что информация о мятеже не будет усиливать их реноме, и сдерживали ее распространение, но сами россияне в целом эту проблему решили.

Около четверти россиян (22%) положительно оценивают владельца ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина, но доля относящихся к нему негативно выше более чем в два раза - 47%. Еще треть (35%) не имеет определенного отношения к Е. Пригожину.

Диаграмма 2. Отношение к Е. Пригожину

Источник данных: Телефонный опрос жителей РФ, 4-9 июля 2023 г. N=1002

Ожидаемо, что мужчины чаще положительно относятся к Пригожину, чем женщины (27% против 18%) выше его поддержка среди мужчин (27%), чем среди женщин (18%), соответственно среди женщин выше доля негативных оценок (47% против 38%). Для того, чтобы агрегировать в одном показателе позитивные и негативные оценки, будем использовать «индекс одобрения», представляющий собой отношение доли одобряющих Е. Пригожина к доле не одобряющих. Если такой индекс больше единицы, значит, в

данной группе доля одобряющих Пригожина больше доли осуждающих. В группах, где доля его противников больше доли сторонников, этот показатель меньше единицы. Близость индекса к единице указывает на примерный баланс положительных и отрицательных оценок. В целом по стране индекс одобрения равен 0,51. Но если среди мужчин он вырастает до 0,70, то среди женщин снижается до 0,38.

Отношение к Е. Пригожину радикально зависит от возраста. Среди тех, кому не исполнилось 50 лет, индекс очень высокий, хотя и не достигает единицы – 0,72-0,77. А вот среди старших поколений россиян он воспринимается крайне негативно, особенно, среди тех, кто старше 60-ти – 0,26. Очевидно, это связано с каналами коммуникации, по которым информация о деятельности главы «Вагнера» поступает к массовому избирателю. Так, среди аудитории государственного телевидения индекс одобрения на одного сторонника Пригожина приходится чуть более трех его противников (0,39). Аудитория ТГ-каналов относится к нему куда менее негативно 0,76. Как видим, именно средства массовой коммуникации в значительной степени формируют оценку военного бизнесмена.

Если образование практически не влияет на отношение к Пригожину, то место жительства влияет значимо. Так, среди жителей регионов, непосредственно прилегающих к зоне боев, «индекс одобрения» значимо выше, чем среди россиян в целом (0,71 и 0,51 соответственно), а если сосредоточиться на Южном ФО, куда входят Ростовская область и Краснодарский край, то различия еще заметнее - 0,87. У москвичей индекс одобрения близок к среднероссийскому, но среди них значимо ниже доля затруднившихся с оценкой (27% и 35% соответственно). Иначе говоря, жители столицы хорошо информированы о деятельности Евгения Пригожина и, вероятно, массовое сознание рассматривает его поход на Москву как заявку на участие в российской политике.

С ростом дохода оценка главы «Вагнера» увеличивается. Если среди низкодоходных групп она ниже средней по России (0,47), то среди высокодоходных – выше (0,62). Вероятно, такое смещение - следствие того, что как уже отмечено выше, более ресурсные группы - молодежь, люди, больше вовлеченные в информационный поток, относятся к Е. Пригожину лучше, чем представители низкоресурсных групп.

Казалось бы, одобряющие спецоперацию, в которой ЧВК «Вагнер» принимала активное, и, вероятно, эффективное, участие, должны одобрять и его главу. Но это не так. После мятежа индекс одобрения Пригожина среди сторонников СВО практически не отличается от среднего – 0,52. Среди противников СВО этот индекс значимо ниже – 0,35.

Сторонники спецоперации по-разному относятся к Пригожину. Очевидно, что именно события 24 июня 2023 года повлияли на это отношение. Об этом уже писали [другие исследователи](#). Это видно и в собранных нами данных. Так среди тех, кто сообщил о том, что знает о событиях 24 июня, индекс одобрения составил 0,50, среди тех, кто «что-то слышал» 0,46. А вот среди тех, кто ничего не слышал – индекс одобрения возрастает до 0,60. Из этого можно сделать вывод, что до событий 24 июня был сформирован более положительный образ Пригожина, который стремительно трансформировался под влиянием событий и средств массовой коммуникации, его освещавших.

Нет значимой разницы в оценках Пригожина между сторонниками и противниками скорейшего вывода войск и мирного соглашения с Украиной. Очевидно, что активный участник боевых действий может и не вызывать горячего одобрения со стороны тех, кто выступает за «войну до победного конца» после того, как развернул свои колонны в сторону Москвы (0,55). Но вот близкий уровень одобрения со стороны тех, кто выступает за скорейший вывод войск, заслуживает внимания (0,46). Вероятно, оценки, данные СВО Пригожиным непосредственно перед началом марша, и отправка колонн своих бойцов в Москву, заслужили одобрение сторонников мира.

Разумеется, оценка действий Пригожина в ходе июньского кризиса играет ключевую роль для оценки его в целом. Те, кто оценивает их как «предательство интересов страны», практически единодушно негативно относится к Пригожину в целом (0,13). Среди их оппонентов на одного противника Пригожина приходится более двух его сторонников (2,23). Эти события, очевидно, сделали его в массовом сознании не сторонником, а противником Владимира Путина. Среди тех, кто видит только Путина на посту президента, индекс одобрения Пригожина составил лишь 0,47, а среди тех, кто хотел бы на этом посту увидеть кого-либо другого, - 0,64. Очевидно, активный игрок на слабо меняющейся российской политической сцене позитивно оценивается, прежде всего, теми гражданами, кто хотел бы изменений этой сцены и не принимается теми, кто таких изменений боится. Здесь можно в очередной раз увидеть подтверждение древней, еще Макиавелли замеченной особенности: для национального лидера опасность представляет не только тот, кто открыто выступает против него, но, прежде всего, тот, кто стоит рядом, аккумулируя поддержку.

По этой причине, одобрение Пригожин получил преимущественно от тех, у кого оценка действий российского президента во время мятежа снизилась (0,73) или не изменилась (0,62). А вот среди тех, кто высоко оценил действия Путина, оценка

Пригожина очень низка – 0,23. Иначе говоря, определенная доля населения увидела в Пригожине если не соперника Путина, то очевидную угрозу его правлению.

Таким образом, пока происходил мятеж (1) государственная пропаганда скрывала от россиян события 24 июня, и в ответ россияне стремились узнать о них через негосударственные каналы коммуникации и с помощью VPN. (2) Деятельность Пригожина одобряют две основные группы россиян. Первую можно назвать «рассерженные патриоты». Они одобряют спецоперацию, но они недовольны тем, как она проходит, видят причины неудач на фронте в высшем командовании, включающем как министра обороны, так и президента, считают, что примирение с Украиной возможно только с позиции силы. Вторая группа состоит из противников спецоперации, увидевших в Пригожине инструмент, способный составить бесконечному правлению Путина на посту президента. (3) Как только кризис был разрешен, в целях дискредитации Пригожина включилась госпропаганда, появились личные выступления Путина. Вследствие этого потока, Пригожин утратил значительную часть своей поддержки. Значительную часть его недавних сторонников убедили, что его деятельность, которая еще недавно оценивалась исключительно положительно, является бесполезной и даже вредной, а сам он своим маршем на Москву предал государственные интересы.

Отношение к действиям властей по итогам кризиса 24 июня в зависимости от позиции в отношении к СВО

На основании ответов на вопросы о (не)поддержке СВО и (не)поддержке гипотетического решения Путина вывести российские войска с территории Украины и начать переговоры о перемирии, не достигнув изначальных целей, мы получаем четыре группы респондентов:

- 1. «Ядро поддержки» - открыто поддерживают СВО и не поддержат решение Путина вывести войска (32% выборки)*
- 2. «Лоялисты» - открыто поддерживают СВО и поддержат решение Путина вывести войска (15%)*
- 3. «Противники СВО» - Не поддерживают СВО («не поддерживают/затрудняются/отказ») и поддержали бы решение Путина вывести войска (26%)*
- 4. «Молчуны» - не ответившие определённо на оба вопроса (12%)*

Эти группы покрывают 83% выборки, оставшиеся 17% респондентов распределены на незначительные группы и не представляют интерес для анализа

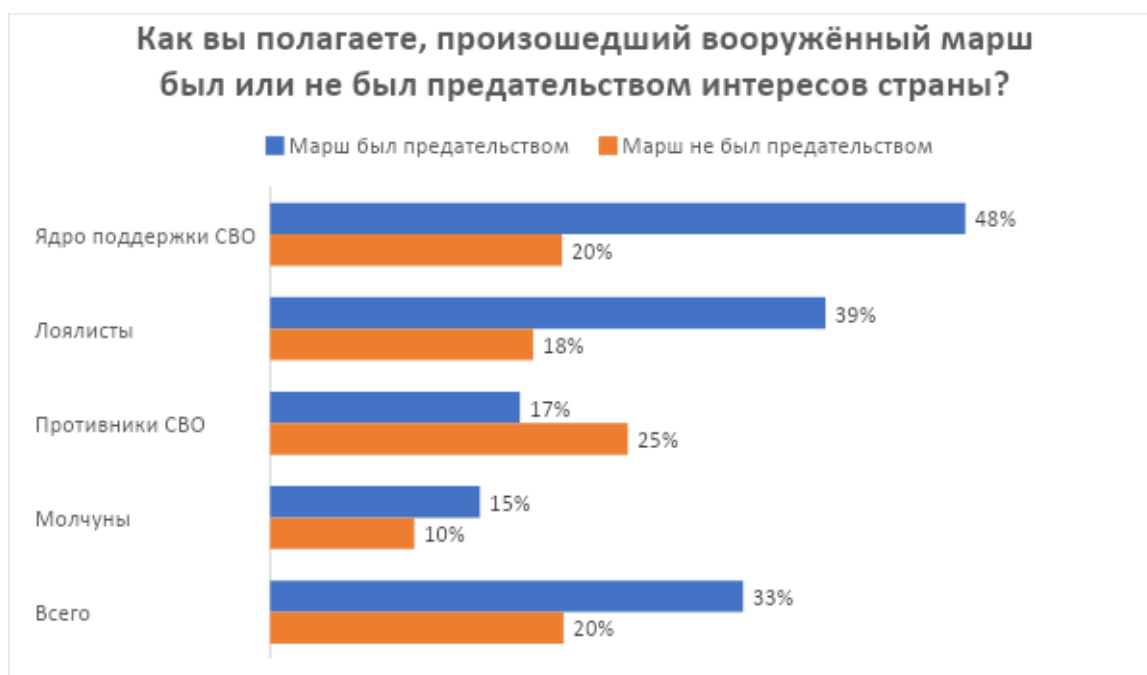
Рассмотрим, как соотносятся представления о сменяемости власти по выделенным сегментам

В целом, вопрос о том, чем считать демарш со стороны ЧВК «Вагнер», предательством или нет, вызвал значительные затруднения у респондентов – почти половина (47%) не смогли однозначно высказать свое мнение. Но каждый третий опрошенный согласился с тем, что вооруженный марш можно считать «предательством». Чаще других такую точку зрения разделяет «ядро поддержки» СВО (48%) и «лоялисты» (39%). Логично, что наиболее последовательные сторонники войны увидели в демарше Пригожина угрозу достижению поставленных целей, и чаще других готовы признать это «предательством».

Среди противников войны несколько больше тех, кто не готов считать этот марш «предательством» (25% против 17%), но тут важно отметить, что большинство респондентов этой группы – в целом, довольно информированной и вовлеченной в события – затруднились определить свое отношение к поведению Пригожина и его военных в таких категоричных терминах. Вероятно, многие респонденты этой группы просто не осмыслили действия главы «Вагнера» в таких категориях как предательство/измена.

Диаграмма 3 Согласие с тем, что марш ЧВК «Вагнер» был предательством интересов страны.

Данные в % от групп

Источник данных: Телефонный опрос жителей РФ, 4-9 июля 2023 г. N=1002

Если говорить об оценках россиянами действий президента и силовых структур в кризисных обстоятельствах, то здесь мы видим, что действия президента в среднем оценили на 4,1 по 5-балльной шкале, а силовых структур – на 3,6. Самыми щедрыми на оценки предсказуемо оказались «лоялисты», самыми скупыми – столь же предсказуемо, противники войны. И предсказуемая иерархия оценок по сегментам, и примерно одинаковый разрыв в оценках для президента и силовиков от всех группы говорят скорее о том, что оценки стали результатом общего отношения к соответствующему институту, чем дотошного анализа поведения и заявлений политических акторов. По всей видимости это поведение и заявления оказались вполне предсказуемыми для всех сегментов респондентов, и они не вынесли ничего нового о привычных игроках на российском политическом поле.

Диаграмма 4. Оценка действий президента и силовых структур по разрешению кризиса 24 июня по 5-балльной шкале, где 1 – «совсем не справились», а 5 – «отлично справились».

Средний балл по группе

Источник данных: Телефонный опрос жителей РФ, 4-9 июля 2023 г. N=1002

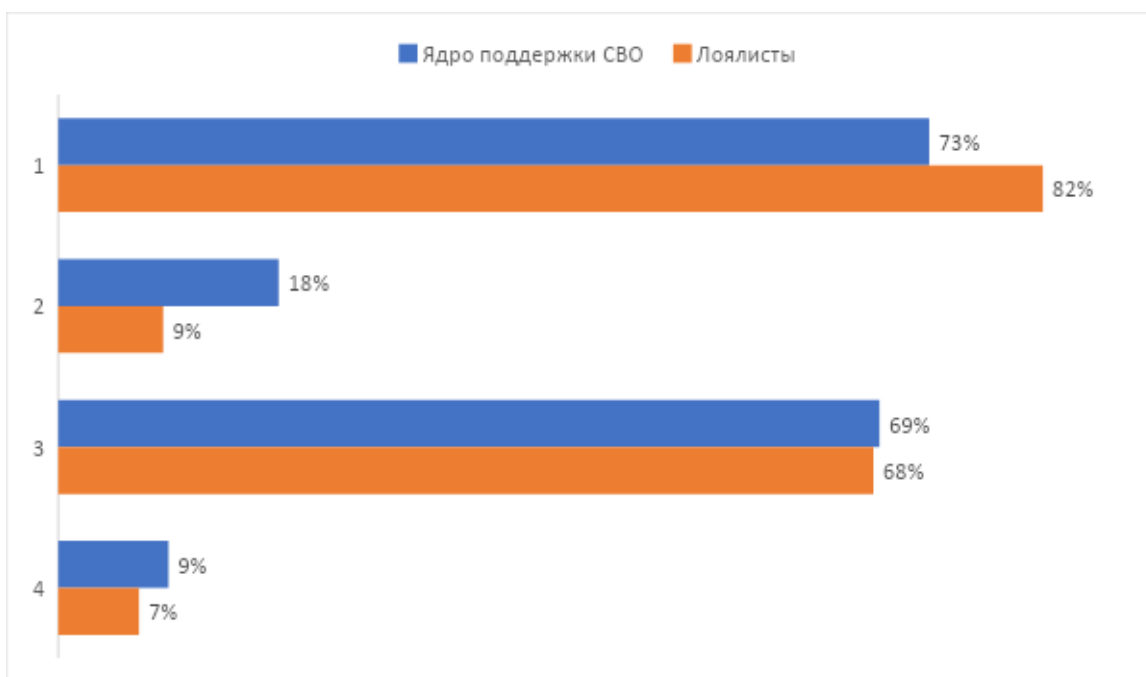
В отношении базовых политических установок относительно возможной смены политической власти в России кризис не оказал существенного влияния на массовое сознание. Большинство опрошенных (59%) считают, что альтернативы Путину на посту президента РФ сегодня нет, и примерно столько же (53%) полагают, что в целом

сменяемость власти несет больше рисков и угроз и потому скорее вредна для страны, чем полезны.

Отметим, что среди обозначенных сегментов наиболее определенными в своем мнении по первому вопросу оказываются «лоялисты» (82%), а «ядро поддержки» СВО вдвое чаще, чем «лоялисты», полагает, что есть и другие политики, которые могли бы решить текущие российские проблемы (18% против 9% среди «лоялистов»). А вот по вопросу о пользе/вреде сменяемости власти для страны мнение этих двух групп не различаются. Это отражает понятную логику «ядра поддержки», где больше людей, которые могут быть и недовольные какими-то аспектами современной политики президента, но не готовы менять власть в условиях военного времени.

Диаграмма 5. Отношение к сменяемости власти и представление об альтернативности Путина среди поддерживающих СВО.

Данные в % от групп

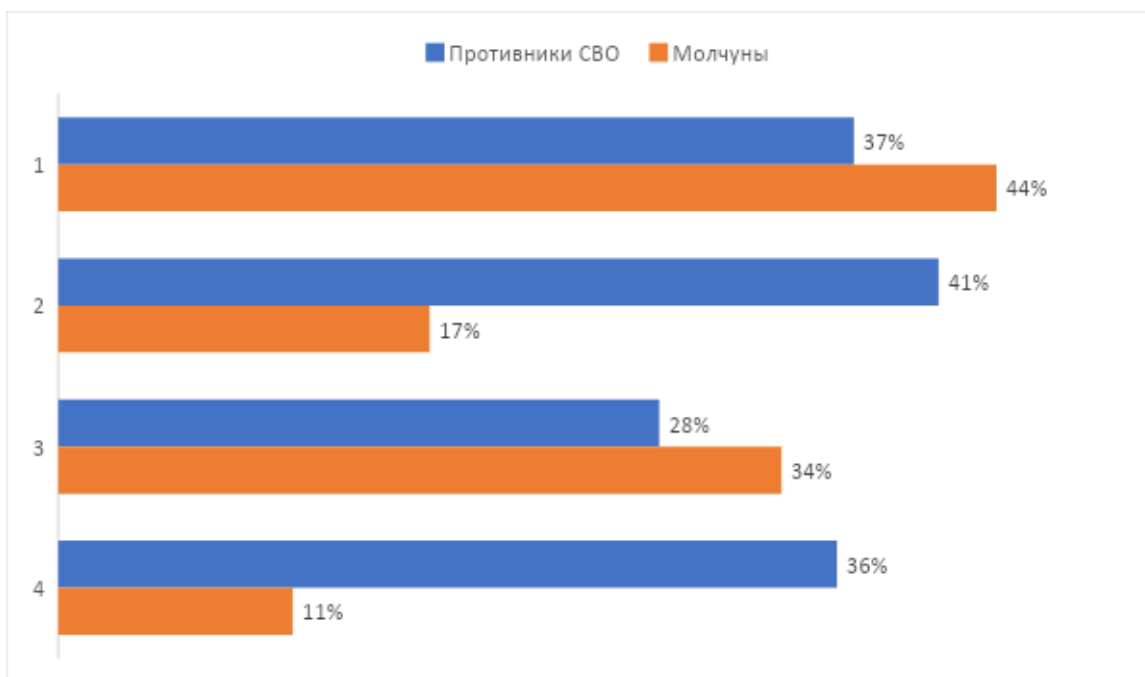

Источник данных: Телефонный опрос жителей РФ, 4-9 июля 2023 г. N=1002

Важно отметить, что и противники СВО - далеко не единодушные сторонники смены власти в стране. Более того, доля тех, кто не видит альтернативы Путину, лишь совсем немного уступает доле тех, кто такую альтернативу видит – 37% против 41%, да и в вопросе о сменяемости власти перевес «либеральной» точки зрения над «охранительной» в этой группе не так уже велик – всего 36% против 28%.

Диаграмма 6. Отношение к сменяемости власти и представление об альтернативности Путина среди противников СВО и отмалчивающихся.

Данные в % от групп

Источник данных: Телефонный опрос жителей РФ, 4-9 июля 2023 г. N=1002

Таким образом, с одной стороны, мы видим, что и среди сторонников СВО есть те, кто как минимум не считает Путина единственно возможной фигурой на посту президента, и готовы критиковать его действия в частности, в ситуации с маршем ЧВК «Вагнер» сильнее, чем, например, лоялисты; а с другой – и среди противников СВО нет заметного преобладания сторонников более либерального, конкурентного подхода к формированию политического лидерства в России.

Взаимосвязь между отношением к мятежу и политическими установками

В рамках этого опроса мы провели эксперимент – разделили выборку случайным образом на две группы: первой группе сначала задавались политические вопросы (о видении альтернативы Владимиру Путину, и пользе\вреде сменяемости власти в целом), а затем вопросы о мятеже. Второй группе – наоборот, сначала мы задавали вопросы о мятеже, затем политические вопросы. Целью эксперимента была оценка того, как рассуждения и воспоминания о происходящих в стране политических и военных процессах могут влиять на мнение респондентов об этих процессах.

Таблица X1 показывает, что группы респондентов сбалансированы, т.е. они сопоставимы по демографическим показателям и паттернам получения информации. Это говорит о том, что рандомизация была успешной и сравнение средних интересующих нас показателей валидно.

Таблица X1. Средние демографические показатели по экспериментальным группам

Блок вначале	Число наблюд.	Возрас т	Женщин а	Высшее образов.	Гос. сектор	Частн. сектор	Пригранич. регион	Бедные	Используй . VPN	Инфо. о СВО из ТВ
Политик а	488	49.0	48.0%	42.2%	19.9%	35.7%	13.3%	49.5%	17.2%	63.5%
Мятеж	514	47.8	45.9%	41.2%	20.2%	32.5%	12.5%	50.1%	20.2%	66.0%

Влияние вопросов о мятеже на оценку возможной альтернативе Владимиру Путину

Вначале мы хотим оценить, как знание о мятеже и рассуждения о нем влияют на оценку безальтернативности Владимиру Путину. В качестве вопроса для видения альтернативы президенту, в блоке про политику мы спрашивали

«Одни считают, что только Владимир Путин сейчас может решать проблемы развития и безопасности России. Другие считают, что есть и иные политики, способные решить эти проблемы. Какая точка зрения вам ближе? (1 - Только Владимир Путин, 2 - Также есть и другие политики, 99 - Затрудняюсь ответить)»

Когда блок вопросов про политику стоял на первом месте (контрольная группа), вопрос про альтернативу президенту не был связан с рассуждениями о мятеже. Когда блок вопросов про политику стоял на втором месте (тритмент-группа), рассуждения о мятеже могли повлиять на ответы респондентов. Сравнения доли респондентов, ответивших «Только Владимир Путин» в группе воздействия и контрольной группе показывает изменение в отношении к альтернативе президенту после рассуждений о мятеже. Стоит отметить, что блок вопросов о мятеже задавался только тем, кто ответил, что знает про мятеж или что-то слышал про него. Мы также сравниваем доли респондентов, не видящих альтернативы президенту между контрольной и тритмент группой на подвыборках знающих о мятеже (33.5% выборки), слышавших о нем (39.8% выборки), поддерживающих СВО (56.5% выборки), оценивших действия Владимира Путина по разрешению мятежа на наивысший балл (55.3% выборки), получающих информацию о СВО из ТВ (64.7% выборки).

В таблице Таблица X2 представлены результаты эксперимента. Мы видим, что на всей выборке рассуждения о мятеже снижают долю считающих, что Владимиру Путину нет альтернативы, на 4.5 п.п.. Этот эффект достигает 13.4 п.п. для тех, кто ответил, что знает про мятеж, но у тех, кто только «что-то слышал», эффект статистически незначим. Также мы видим, что среди поддерживающих СВО влияние предварительных вопросов о мятеже составляет 7.4 п.п., а для получающих информацию о СВО из ТВ - 7 п.п. Среди тех, кто оценил действия президента в разрешении кризиса на отлично, снижение безальтернативности Владимиру Путину составляет 9.8 п.п.

Таблица X2. Результат эксперимента об отсутствии альтернативы Владимиру Путину

Блок в начале	Вся выборка	Знаю про мятеж**	Слышал про мятеж	Поддерживаю СВО**	Инфо. о СВО из ТВ	Отлично справился
Политика (контрольная)	61.3%	66.5%	58.4%	77.7%	71.6%	78.2%
Мятеж (третий)	56.8%	53.0%	59.4%	70.3%	64.6%	68.5%
Разность	4.5%	13.4%	-1.0%	7.4%	7.0%	9.8%
Р-знач.*	0.076	0.006	0.583	0.022	0.028	0.013
Наблюд.	1002	336	399	567	649	415

Примечание:

*Р-знач. показывает p-value теста сравнения средних о том, что доля ответивших об отсутствии альтернативы Владимиру Путину в контрольной и третей группах совпадают, против односторонней альтернативы, что доля в контрольной группе (Блок вопросов про политику в начале) выше чем доля в третей группе (Блок вопросов про мятеж в начале). Односторонняя альтернатива выбрана в предположении, что мятеж, как негативный эффект может создавать дополнительные политические проблемы.

** Близкие результаты получаются, если рассмотреть группу респондентов, которая в вопросе «Какие важные для России события за последние две недели запомнились вам больше всего?» упомянули мятеж или СВО.

Стоит отметить, что эффект вопросов о мятеже отсутствует для тех, кто не выразил поддержку СВО, для тех кто использует альтернативные источники информации о СВО и тех, кто оценил действия президента по подавлению СВО ниже чем на 5 из 5. Также вопросы о мятеже не повлияли на видение респондентов о пользе\вреде сменяемости власти в целом, заявляемом доверии президенту, и поддержке гипотетического решения Путина о перемирии.

Таким образом мы заключаем, что рассуждения и воспоминания о мятеже значительно снижают безальтернативное видение Владимира Путина и этот эффект особенно выражен для тех, кто получает информации о СВО из ТВ и поддерживает СВО. Поэтому, несмотря на то что мятеж не подорвал заявляемый рейтинг\доверие

президенту¹, мятеж как событие в памяти людей значительно снижает оценку безальтернативности президенту, в особенности среди наиболее лояльного режиму слоя населения.

Эффект рассуждения о президенте и сменяемости власти на оценку действий при разрешении кризиса.

Теперь мы хотим оценить, как рассуждения о Владимире Путине, сменяемости власти и перемирии (по решению президента) влияют на оценку деятельности Минобороны и президента по разрешению кризиса. Для этого мы рассматриваем два вопроса:

«На ваш взгляд, насколько силовые структуры России справились с разрешением военного кризиса 24 июня? Оцените от 1 до 5, где 1 – совершенно не справились, 5 – полностью справились»

«На ваш взгляд, насколько президент России справился с разрешением военного кризиса 24 июня? Оцените от 1 до 5, где 1 – совершенно не справился, 5 – полностью справился»

Когда блок вопросов про мятеж стоял на первом месте (контрольная группа), ответы на эти вопросы не были подвержены влиянию рассуждений о политике. Когда блок вопросов про мятеж стоял на втором месте (группа воздействия, тритмент), ответы на эти вопросы могли быть подвержены влиянию политических вопросов. Сравнение оценок респондентов деятельности Минобороны и президента по разрешению кризиса в группе воздействия и контрольной группе показывает изменение в отношении к этой деятельности после рассуждений о политике. Сравниваются данные по респондентам, которые «знали» или «что-то слышали» о мятеже. Мы также сравниваем оценки деятельности по разрешению кризиса между контрольной и тритмент группой на подвыборках поддерживающих СВО, получающих информацию о СВО из ТВ, и знающих о мятеже или упомянувших мятеж как основное событие последних двух недель.

В таблице Таблица ХЗ представлены результаты эксперимента по оценке деятельности Минобороны. В контрольной группе деятельность Минобороны оценили в среднем на 3,705 балла по 5-ти балльной шкале, а в тритмент группе – на 3,53. Мы видим, что рассуждения о президенте и сменяемости власти снижают оценки эффективности деятельности Минобороны на 0.175, что соответствует 4.7% от данных по контрольной

¹ По нашей выборке, 7% заявили о снижении доверия и 21% заявили о росте доверия президенту за последние две недели. Аналогичные результаты показывают и другие опросные центры.

группе. Среди поддерживающих СВО этот эффект составляет 4.9% (4.027 в контрольной группе против 3.828 – в тритмент-группе), среди знающих или вспомнивших самостоятельно про мятеж эффект достигает 7.1% (3.610 против 3.351). При этом мы наблюдаем, что эффект от рассуждений о политике еще больше усиливаются, если рассмотреть людей не получающих информацию о СВО из ТВ, не рассматривающих однозначно сменяемость власти как вред, и не считающих, что только Владимир Путин может решить серьезные проблемы стоящие перед страной.

Таблица Х3. Средний балл оценке деятельности Минобороны по разрешению кризиса

Блок вначале	Вся выборка	Поддержив . СВО	Знаю\вспомнил про мятеж	Инфо. о СВО НЕ из ТВ	Сменяемость власти не вред	Не выбран только Путин
Мятеж (контрольная)	3.705	4.027	3.610	3.010	3.296	3.099
Политика (тритмент)	3.530	3.828	3.351	2.661	2.949	2.667
Разность	0.175	0.199	0.259	0.349	0.347	0.432
Р-знач.*	0.073	0.072	0.042	0.059	0.041	0.018
Наблюд.	663	417	447	214	289	262

Примечание: *Р-знач. показывает p-value теста сравнения средних о том, что средние оценки деятельности Минобороны в контрольной и тритмент группах совпадают, против односторонней альтернативы, что средняя оценка в контрольной группе (Блок вопросов про мятеж вначале) выше, чем средняя оценка в тритмент группе (Блок вопросов про политику вначале).

В таблице Таблица Х4 представлены результаты эксперимента по оценке деятельности президента по разрешению кризиса. Аналогично результатам, полученным для оценки деятельности Минобороны, мы наблюдаем что предварительные политические снижают оценку эффективности деятельности президента в ходе кризиса 24 июня. Этот эффект особенно заметен среди осведомленных о мятеже, не смотрящих ТВ, готовых к сменяемости власти.

Таблица Х4. Результат эксперимента об оценке деятельности президента по разрешению кризиса.

Блок вначале	Вся выборка	Поддержив . СВО	Знаю\вспомнил про мятеж	Инфо. о СВО НЕ из ТВ	Сменяемость власти не вред	Не выбран только Путин
Мятеж (контрольная)	4.159	4.522	4.074	3.519	3.667	3.558
Политика (тритмент)	4.018	4.351	3.868	3.219	3.439	3.200
Разность	0.141	0.171	0.207	0.300	0.227	0.358
Р-знач.*	0.080	0.039	0.056	0.078	0.101	0.034
Наблюд.	696	440	469	218	304	272

Примечание: *Р-знач. показывает p-value теста сравнения средних о том, что средние оценки деятельности Минобороны в контрольной и тритмент группах совпадают, против односторонней альтернативы, что средняя

В целом эксперимент показывает, что актуализация вопроса о доверии власти, проблемы ее сменяемости, то есть актуализация сомнений в ее сакральности и непогрешимости, приводит респондента к снижению оценки деятельности силовых структур и президента в конкретной ситуации даже среди поддерживающих СВО.

Эмоции относительно вооруженного марша

Респондентам, которые знали или что-то слышали о «мятеже Пригожина» задавался вопрос:

«Какие чувства вы испытывали, следя за вооруженным маршем?»

Были предложены три позитивные, две негативные эмоции и вариант «безразличие», респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. Варианты «Я не следил за событиями», «Ничего из перечисленного» и «Затрудняюсь ответить/отказ» не зачитывались интервьюерами.

Половина респондентов (54%²) испытали страх и тревогу 37% отнеслись с осуждением, однако две пятых испытывали интерес (41%), каждый третий – надежду (34%). Почти никого мятеж не оставил равнодушным – безразличие выбрали 7% респондентов, не следили за событиями – 2%.

Диаграмма 7. Эмоции относительно мятежа

² Здесь и далее в этом разделе, все данные приводятся в % от тех, кто "знает" или "слышал" о мятеже - 73% выборки.

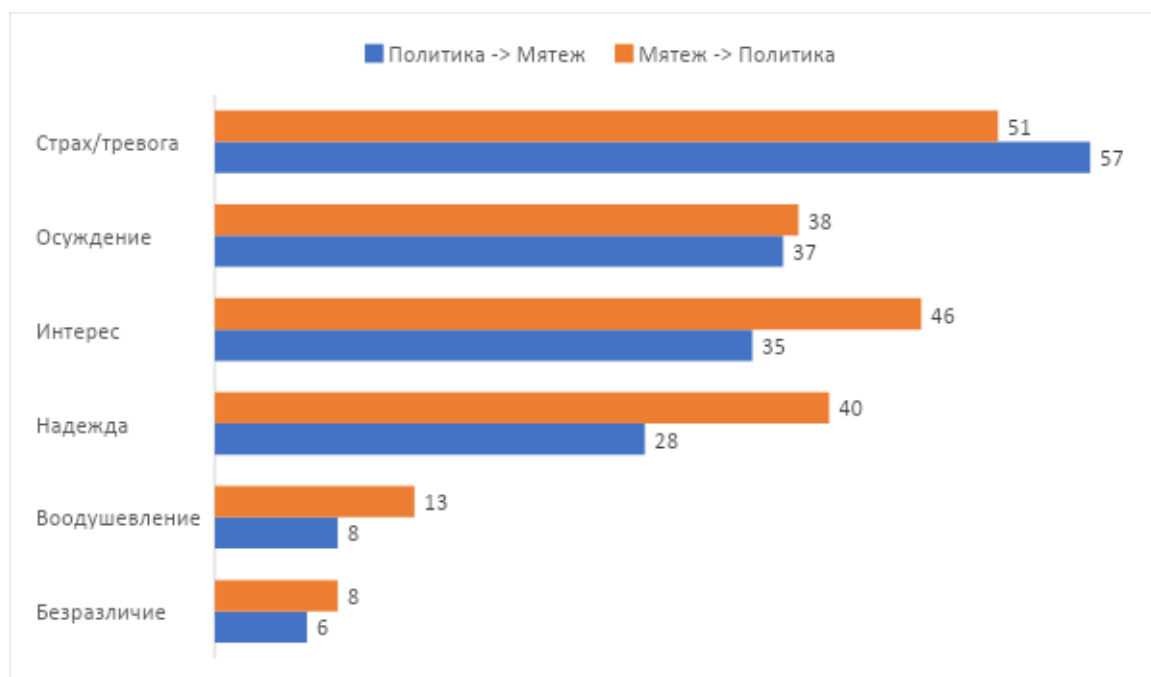
Источник данных: Телефонный опрос жителей РФ, 4-9 июля 2023 г. N=1002

Рассмотрим, как на вопрос об эмоциях повлиял проведенный эксперимент, принципы которого описаны выше.

Мы видим, что если анкета начиналась с «мятежного» блока, то респонденты чаще отмечали позитивные эмоции – в этой группе на 12 п.п. больше тех, кто испытывал надежду, на 11 п.п. больше тех, кто испытывал интерес, и на 4 п.п. больше тех, кто испытывал воодушевление. Чувство страха/тревоги, напротив, испытывали на 5 п.п. меньше респондентов.

Если же анкета начиналась с политических вопросов, то доля отметивших позитивные эмоции снижается, однако из негативных эмоций чаще отмечают лишь страх/тревогу. Вероятно, размышления о роли президента в решении текущих проблем, о (не)доверии президенту и о (не)сменяемости власти влияют на эмоциональную оценку мятежа в сторону снижения положительных эмоций, потому что мятеж в таком контексте скорее рассматривается как угроза существующему порядку. Если рассматривать поддержку мятежа, проявленную, по крайней мере, частью населения, как запрос на изменения, то «позитивный» настрой на эти изменения, готовность к ним «сбивается», сталкиваясь с тревогой от рассуждений о незыблемости российской власти.

Диаграмма 8 – Эмоции респондентов относительно мятежа в зависимости от расположения вопроса в анкете

Источник данных: Телефонный опрос жителей РФ, 4-9 июля 2023 г. N=1002

Выбор тех или иных эмоций коррелирует с различными социально-демографическими характеристиками респондентов.

Надежда: женщины (41% против 27% среди мужчин), респонденты в возрасте 55 лет и старше (39% против 28%-32% среди младшей и средней возрастных групп), респонденты без высшего образования (37% против 30% среди респондентов с высшим образованием), респонденты из сёл, деревень (38% против 33%-35% среди респондентов из города, пгт), респонденты с низкой оценкой материального положения или с оценкой ниже среднего (42% и 39% соответственно против 28%-30% среди респондентов со средней оценкой и выше среднего).

Интерес: мужчины (44% против 38% среди женщин), респонденты младшей и средней возрастных групп (47% и 43% соответственно против 36% среди респондентов старшей возрастной группы), респонденты из городов (42% против 37%-38% среди респондентов из пгт, сёл, деревень), респонденты со средней оценкой материального положения (49% против 30%-44% среди других групп).

Воодушевление: респонденты без высшего образования (15% против 6% среди респондентов с высшим образованием), респонденты из сёл, деревень (19% против 7%-10% среди респондентов из города, пгт), респонденты с низкой оценкой материального положения или с оценкой ниже среднего (14% и 13% соответственно против 7%-9% среди респондентов со средней оценкой и выше среднего).

Осуждение: респонденты средней и старшей возрастных групп (38% и 44% соответственно против 23% среди респондентов младшей возрастной группы), респонденты из сёл, деревень (45% против 33%-35% среди респондентов из города, пгт), респонденты с низкой оценкой материального положения, с оценкой ниже среднего или со средней оценкой (37%, 42% и 40% соответственно против 30% среди респондентов с оценкой выше среднего).

Безразличие: респонденты младшей возрастной группы (18% против 3%-6% среди респондентов средней и старшей возрастных групп), респонденты с высокой оценкой материального положения (9% против 5%-7% среди прочих групп).

Страх/тревога: чаще женщины (65% против 42% среди мужчин), респонденты из посёлков городского типа (59% против 51%-55% среди респондентов сёл и городов), респонденты с низкой оценкой материального положения, с оценкой ниже среднего или со средней оценкой (56%, 61% и 55% соответственно против 45% среди респондентов с оценкой выше среднего).

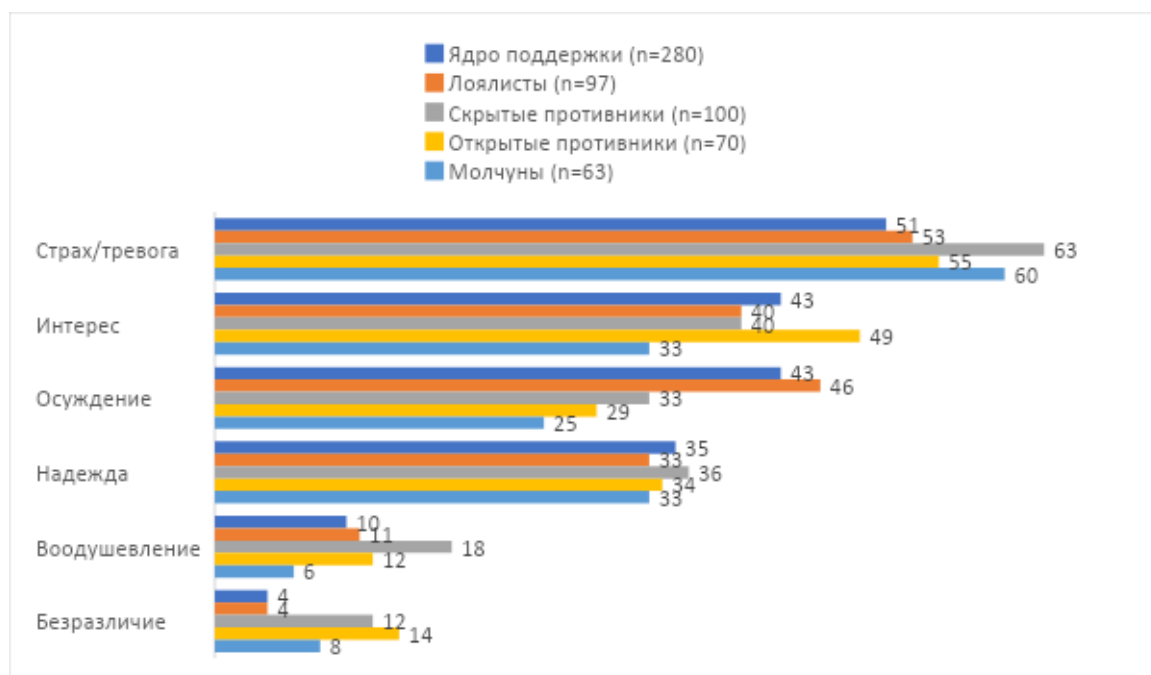
Мы видим, что группы, испытывавшие надежду и воодушевление от происходящего, очень близки – это люди без высшего образования, малообеспеченные, проживающие в сёлах или деревнях. Также респонденты из менее доходных групп чаще испытывали осуждение и тревогу, наблюдая за мятежом. Более эмоционально военный мятеж восприняли респонденты материально менее благополучные и защищённые.

Эмоции в ситуации кризиса по сегментам в отношении к СВО

Принципы сегментации описаны выше, но в данном разделе мы разделили сегмент «Противники СВО» на два подсегмента: «скрытые противники» (16%) – поддержали бы решение вывести войска, но затруднились в вопросе о поддержке СВО - и «открытые противники» - не поддерживают СВО и поддержали бы решение Путина вывести войска (9%)

Поскольку вопрос об эмоциях задавался только тем, кто знал или что-то слышал о происходивших событиях, представленные выше группы сократились. во всех группах независимо от отношения к СВО у респондентов преобладающей эмоцией был страх/тревога, а вот по другим эмоциям мы можем наблюдать любопытные закономерности. Так, "ядро" и "лоялисты" чаще остальных отнеслись к происходящему с осуждением. Противники чаще других испытывали безразличие. Открытые противники чаще прочих следили за происходящим с интересом. Интересно, что «скрытые противники» чаще других испытывали «воодушевление».

Диаграмма 9 Эмоции респондентов относительно мятежа в зависимости от отношения к СВО (данные в %, любое число ответов)

Источник данных: Телефонный опрос жителей РФ, 4-9 июля 2023 г. N=1002

Надежда и страх – эмоции, свойственные любым социально-демографическим группам и респондентам любых взглядов на происходящее. Возможно, о страхе чаще говорили более скрытные, недоверчивые люди. Остальные четыре эмоции так или иначе сегментируют выборку. Воодушевление испытали респонденты из менее доходных групп и сельской местности, вероятно, уставшие от СВО и готовые к перемирию – поэтому они ожидали положительных изменений от внезапных событий. С осуждением отнеслись к мятежу те же респонденты из менее доходных групп и из сельской местности, но всё ещё поддерживающие президента и выступающие за продолжение СВО. Судя по всему, этот «раскол» может сигнализировать о поляризации жителей сёл и деревень по политическим взглядам. С безразличием отнеслись к происходящему в основном молодые респонденты, выступающие против СВО – вероятно, они отнеслись к мятежу со скепсисом и не ждали разрастания конфликта. С интересом следили за происходящим респонденты всех групп, однако в большей степени интерес был характерен для открытых противников – горожан из среднедоходной группы – возможно, для них реалистичность конфликта стала большей неожиданностью, чем для погружённых в контекст СВО, в частности в армейские распри «ястребов».